

МОНОГРАФИЯ О МИЛИЦИИ*

Выпущенная в свет издательством Дальневосточного университета монография «Милиция Дальнего Востока России (1922—1930 гг.)» подвела итог многолетней работы Натальи Алексеевны Шабельниковой, старшего преподавателя кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Юридического института МВД России, кандидата исторических наук. Еще аспиранткой она провела исследовательскую работу по выявлению документов, касающихся истории органов милиции и уголовного розыска дальневосточного региона и их совместной деятельности в фондах Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) — предшественника Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Исследователем изучены и использованы в монографии документы восемнадцати фондов шести архивов, в том числе трех — федерального уровня. Можно сказать, что автором вполне логично выбрана структура построения книги: монография состоит из вводной части, трех взаимосвязанных между собой глав, заключения, приложений, содержащих 20 таблиц, раскрывающих содержание архивных документов (не считая семи таблиц в первой и третьей главах со статистическими выкладками). Работа снабжена иллюстративным материалом — репродукциями фотографий работников дальневосточной милиции и уголовного розыска, наградных документов.

Во «Введении» автор подробно изложила историографию данной темы. Изучение монографий, диссертационных работ, статей, воспоминаний и мемуаров, архивных документов по истории милиции Дальнего Востока, издававшихся в регионе в 20-е годы бюллетеней, журналов и газет помогли автору определить цель работы — обобщение опыта деятельности дальневосточной милиции по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка в 1922—1930 гг.

Глава I «Становление дальневосточной милиции в 1922—1930 гг.» посвящена формированию и совершенствованию милицейского аппарата и финансированию его деятельности. Читатель может отметить, что глава написана «скучновато». На самом деле это не так. Специфика изложения истории госучреждений требует особой педантичности, дабы не упустить всех подробностей в становлении их структуры при учреждении, реорганизации, передаче функций из одних управлений (отделов) в другие, что было свойственно госучреждениям в первые годы советской власти. Примером тому может служить работа известного специалиста в этой области Т.П. Коржихиной «История государственных учреждений: Материалы к источниковедению и историографии». М., 1992. По моему мнению, Н.А. Шабельникова в главе I справилась с поставленной задачей, показав поэтапное формирование организационной структуры дальневосточной милиции, обращая внимание на тройственную ее подчиненность — ведомственную (ГПУ-НКВД), партийным и советским органам региона.

Глава II «Кадровая политика в органах милиции и ее реализация на Дальнем Востоке в 1922—1930 гг.» знакомит читателя с организационными основами этой политики в отрасли, которые соответствовали общероссийским канонам: качественное улучшение кадрового состава милиции на всех уровнях (от младшего до высшего командного состава) за счет выдвижения из резерва, введения комиссионного подбора и расстановки кадров, проведения свойственных для того времени чисток личного состава, его частая сменяемость в руководящих органах. В главе отмечается, что подготовка кадров через школы милиции в рассматриваемый период не получила законченного развития из-за отсутствия опыта их организации, подготовки учебного процесса, нехватки квалифицированных преподавательских кадров, недостаточного финансирования деятельности милицейских школ.

Глава III «Милиция Дальнего Востока в борьбе с преступностью в 1922—1930 гг.» подробно раскрывает поставленную во «Введении» цель написания монографии.

Ощутимый урон, нанесенный мировой, гражданской войнами и военной интервенцией народному хозяйству Дальнего Востока, в первую очередь промышленности, аграрному сектору, железнодорожному транспорту, способствовал росту безработицы, недостатку промышленных товаров и продовольствия, что привело в свою очередь к развитию контрабанды, спекуляции, широкому распространению преступности.

Наталья Алексеевна подробно рассматривает формирование преступного мира региона освободившимися каторжниками, амнистированными заключенными, непрофессиональными преступниками, ставшими таковыми из-за тяжелого материального положения. Этому способствовали концентрация тюрем на Дальнем Востоке и политика государства по отношению к крестьянству.

* Н.А. Шабельникова «Милиция Дальнего Востока России (1922—1930 гг.)». Владивосток, 2000 г.

В данной главе автор систематизирует виды преступлений: бандитизм политического, уголовного и смешанного характера; хунхузничество, свойственное только дальневосточному региону; контрабанда; конокрадство, наркобизнес (два последних вида тесно связаны с контрабандой); проституция, особо распространенная в портовых городах.

Говоря о деятельности милиции региона по охране правопорядка и борьбе с преступностью, автор монографии обращает внимание на тот факт, что в период с 1922 по 1928 г. ВЦИК и СНК СССР приняли большое количество нормативных актов, по которым органы милиции должны были оказывать содействие различным организациям. Однако, несмотря на наличие широкого круга обязанностей, главной функцией милиции оставалась охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Важнейшим направлением деятельности дальневосточной милиции являлась вооруженная борьба с бандитскими выступлениями совместно с пограничными частями: органами ГПУ, Красной Армией, отрядами ЧОН при общем партийном руководстве. Их совместная работа привела в середине 20-х годов к уменьшению бандитизма политического и смешанного по сравнению с уголовным, а к концу 20-х годов — к значительному сокращению хунхузничества.

В главе отмечена плановая систематическая работа милиции по пресечению контрабанды и защите экономических интересов Дальнего Востока, профилактике наркомании, повсеместная (от волостных до губернских управлений) борьба с конокрадством, попытка ликвидации как социального явления проституции (закрытие притонов, регистрация и негласный надзор за проститутками, организация артелей женского труда, принудительное лечение венерических заболеваний), появление нового направления в работе — борьба с детской беспризорностью, бродяжничеством и преступностью среди несовершеннолетних.

Приведенные в главе статистические выкладки и примеры, показывающие уровень раскрываемости преступлений, говорят о высоких показателях (раскрываемость в 1922 г. составила 63,2%, в 1924 г. — 60,2% при общем увеличении преступлений за эти годы в 3,5 раза).

В целом монография подготовлена на высоком профессиональном и научном уровне, легко читается. Вывод, сделанный Н.А. Шабельниковой в «Заключении» о том, что распространение положительного опыта дальневосточной милиции на этапе ее становления может оказать действительную помощь в преодолении трудностей, возникающих перед органами внутренних дел в последние годы, поможет совершенствованию управления правоохранительными органами, вполне правомерен. Поэтому представляется возможным использовать обобщенный в исследовании опыт деятельности милиции в 20-е годы в современной практической деятельности милиции по охране общественного порядка и при организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях МВД Российской Федерации.

В. ШЕПЕЛЕВ, заместитель директора Российского государственного архива социально-политической истории